

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

ходатайству председателя Совнаркома ДАССР Дж. Коркмасова и секретаря Дагобкома ВКП(б) по идеологии Ю. Шовкринского, близко знавших К. А. В том же году К. А. стал сотрудником НИИ Дагестана в Махачкале. В эти годы он продолжал собирать материалы по дореволюционной истории Дагестана, много переводил с арабского, фарси, турецкого, ездил по горным селениям Дагестана, работал в НИИ Тбилиси и Москвы. В 1938 г. последовал второй арест. Он был обвинен в связях с «врагом народа» Дж. Коркмасовым и в шпионаже в пользу Турции. В феврале 1940 г. был сослан по приговору ОСО при НКВД СССР на 5 лет в Казахстан. В ссылке работал сторожем при бане. В 1943 г. К. А. заболел тифом и скончался (21.XII) в г. Георгиевка Семипалатинской области. Был похоронен на местном русском кладбище. Место, где находилась могила К. А., не известно. В середине 60-х гг., как большинство других незаконно репрессированных, К. А. был посмертно реабилитирован.

К. А. оставил огромное литературное и научное наследие на арабском, турецком и лакском языках. До сих пор оно полностью не собрано и не описано. Из его работ, написанных при Советской власти, изданы только отрывки. Некоторые из них перевел на русский язык его сын 'Абд ал-Маджид (Абдулмеджид, ум. в 1989 г.). Многого пропало при арестах К. А. Только в 1938 г. сотрудники НКВД изъяли 7 объемистых папок с рукописями. Обнаружить их в архивах КГБ не удалось. Первые принадлежащие его перу работы напечатаны в начале 10-х гг. в типографии М. Мавраева. Это — учебники по истории Дагестана (ал-Хикайат ал-маднийа би-лисан Гази-Гумук — «Рассказы о прошлом на лакском языке») и астрономии (ар-Рисала фи-л-хай'а ал-джадида би-лисан Гази-Гумук — «Трактат по новой астрономии на лакском языке»). В 1913–1930 гг. К. А. написал ряд трудов по естествознанию, лексикографии (*лузат*), хадисоведению, истории и литературе народов Дагестана, десятки небольших статей на естественнонаучные, гуманитарные и педагогические темы. Основные из них: «Физическая география» (дата неизвестна, на лакск. яз.), «Стрела, пронзившая глотку безбожника» (на араб. яз., начало 20-х гг.), а также написанные по заказу дагестанского правительства аш-Шари'а ал-исламийа (1926 г.?) и «История Гражданской войны» (на лакск. яз., 1924–1935 гг.). Крупнейшие работы К. А. 1930–1943 гг. (на араб. и лакск. яз.) — «Материалы по истории Дагестана», «Тарикат в Дагестане», «Материалы по языку и истории Дагестана», «Толковый словарь лакского языка», «Сравнительный словарь лакского, даргинского и аварского языков» (не окончена). Тогда же составлены «Биографии дагестанских ученых» (на тур. яз.). Последняя его работа, «Материалы по языку и истории лаков», завершена в ссылке в 1942 г. и передана сыну Наджм ад-дину. Эта

и большая часть других рукописей К. А. хранятся ныне в частном архиве его внука Ильяса, сына 'Абд ал-Маджида Каяева в г. Буйнакске. Работы К. А. имеются также в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии в Махачкале.

Основные издания (помимо упомянутых) сочинений К. А.: О библиотеках в Дагестане // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991, 48–51; Разгром Надиршаха в Дагестане // Наш Дагестан. Махачкала, 1992, 161; Хазары // Там же. 1994, 167–168; Две разные ориентации // Там же. 1994, 169–170.

Лит-ра: Ю. В. Меджидов, М. А. Абдулаев. Али Каяев. Махачкала, 1968, 2-е изд. 1993; М. А. Абдулаев. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987, 130, 141–144.

В. Б.

ал-Кикиуни — под этой нисбой известны два «святых» шайха братства накшбандийа из аварского селения Кикиуни (Гергебильский район Нагорного Дагестана), мавзолеем которых находится в Турции. Мухаммад-Хаджияв б. 'Усман ал-К. ад-Дагистани ал-Мадани (1835–36–1913–14) еще в Дагестане стал шайхом братства (*тарикиа*) накшбандийа, прославился как автор трудов по шафи'итскому толку *фикха* и сочинений о *тарикиа*, приобрел многочисленных учеников (*муридов*). Он участвовал в восстании 1877 г., затем долго скрывался в горах, был арестован русскими властями в сентябре 1889 г. и в октябре того же года сослан на вечное поселение в Иркутск. Однако уже в 1893 г. *муриды* устроили ему побег. В том же году он вместе со своим племянником Шараф ад-дином (Шерапуддином) б. 'Абд ар-Рашидом ал-К., учениками и односельчанами нелегально переправился в Стамбул.

Благодаря личному знакомству с султаном Абдул-Хамидом II (1876–1909) Мухаммад ал-Мадани ал-К. смог выбрать в Анатолии удобное место для поселения. В 1894 г. он основал деревню Решадия (ныне Гюнейкой), где и поселился вместе со своими родственниками, Шараф ад-дином ал-К. и 15 семьями односельчан. Сегодня здесь живут около 350 семей потомков *мухаджиров* из аварцев, арчинцев, андийских народов (каратинцев) и даргинцев. В Турции Шараф ад-дин ал-К. женился на дочери Мухаммада ал-К. — Умм Кулсум, стал учеником (*муридом*) своего дяди, получил от него разрешение стать *шайхом* и наставником (*устаз*) братства, приобрел многочисленных *муридов* из числа дагестанцев-*мухаджиров*, многие из которых переселились в Анатолию, привлеченные письмами-воззваниями обоих *шайхов*. Здесь он написал ряд трудов по *фикху* и этике накшбандийа, получивших немалую известность у мусульман на Ближнем Востоке и на Северном Кавказе. Шараф ад-дин ал-К. поддерживал тесные связи с султанским домом, установленные еще Мухаммадом ал-К.

Мавзолей (тур. *türbe*, от араб. *турба*: «могила», «мавзолей») Шараф ад-дина и Мухаммада ал-К. стоит посреди большого, заросшего деревьями кладбища конца XIX—XX в., на холме над селением Гюней-кой, в 5 км от берега Мраморного моря. Относится к г. Ялова одноименной области (*вилаета*). Это просторное здание с пологой четырехскатной крышей, прямоугольное в плане, 12×15 м, высотой 6 м. Снаружи и изнутри мавзолей облицован сероватыми мраморными плитами с прожилками лилового цвета. Сбоку в западной стене здания вход с дверью из толстого стекла, а слева от него большое окно размером 2×0,5 м. Внутри усыпальницы два ряда могил первой половины XX в., 6 — в дальнем ряду и 5 — в ближнем. Принадлежат самым *шайхам*, их сестрам, дочерям и сыновьям. Это стелы шириной около 50 см, высотой 1–1,8 м, характерной для дагестанских и турецких надгробий XIX—XX вв. прямоугольной формы с полукруглым или треугольным навершием. Пол мавзолея выложен мраморными плитами, поверх которых постелены зеленые ковровые дорожки.

Свой современный вид мавзолей получил после реставрации в середине 60-х гг. Первоначально на его месте стояла скромная усыпальница (*худжра*) над могилой Мухаммада ал-Мадани ал-К. *Худжра* сильно пострадала во время гражданской войны в 1920 г., когда Гюней-кой сожгли греческие войска. Была восстановлена в 1923–1924 гг.

На хорошо сохранившемся надгробии *шайха* Мухаммада — арабская эпитафия, вписанная черной тушью в девять белых картушей на красном фоне. Она характеризует его как «выдающегося из современных нахшбандиев... переселенца (*мухаджир*) и борца за веру (*муджахид*)... исключительного и редкостного ученого («*алим*»)». Дата смерти не указана. Кроме этой надписи только две эпитафии в мавзолее написаны по-арабски, наиболее поздняя — над могилой «мальчика Гази-Мухаммада» (ум. в 1929–30 г.). Остальные надписи в соответствии с языковой реформой, проведенной в кемалистской Турции в 1928 г., составлены на турецком, с указанием года рождения и смерти, большинство — в латинской графике.

Шараф ад-дину ал-К. принадлежит мраморное надгробие в заднем ряду с белой звездой и полумесяцем на красном фоне со вписанным в него именем Зайн ал-'абидин б. Шараф ад-дин. В стелу вмонтирована бронзовая доска размером 0,4×0,8 м со стандартными словословиями Аллаху, покойному, именем *шайха*, полученной им в Турции фамилией (Bingöl), датами рождения (3 зу-л-ка'да 1292/1 декабря 1875 г.) и смерти (27 джумада ал-ула 1355/15 августа 1936 г.).

Несмотря на запрет в республиканской Турции в марте 1924 г. суфийских братств, искоренить *тариаты* и культ «святых» не удалось. Среди «*улама*» и простых мусульман сохранилось почитание «святых» *шай-*

хов из Гюней-кой. Две трети жителей Гюней-кой, мужчины и женщины, считают себя последователями (*муридами*) Шараф ад-дина ал-К., которого здесь по-аварски зовут *устар дада* (отец-наставник). Мухаммад ал-Мадани ал-К., известный у потомков дагестанских *мухаджиров* под именем *к'удияб шайх* (аварск. «старший *шайх*»), также почитается «святим». У их усыпальницы ищут исцеления больные и бесплодные женщины. На праздники *ураза-байрам* и *курбан-байрам* поклониться ей приходят не только жители села, но и мигранты из него, живущие в Ялове, Бурсе, Стамбуле и других городах Турции. Потомки дагестанских *мухаджиров* из разных областей Турции, отправляясь в *хаджж*, сначала совершают паломничество (*зийара*) в Гюней-кой. Каждую пятницу в деревню приезжает до 50 автобусов с паломниками. В 90-е гг. среди них появились дагестанцы.

Лит-ра: *Гайдарбеков*. Хронология, XIV; *А.М.Магомеддаев*. Дагестанская диаспора в Турции и Сирии (генезис и проблемы ассимиляции). Автореф. канд. дис. Махачкала, 1996; *М.М.Магомедханов*. Дагестанцы в Турции. Махачкала, 1997, 58–59, 72–76, 90; *S.Erel*. Dagistan ve dagistanlılar. Istanbul, 1961, 250.

В. Б.

Кимийа-йн са'адат («Эликсир счастья») — первое персоязычное сочинение Абу Хамида Мухаммада б. Мухаммада ал-Газали ат-Туси (1058–1111), написанное ориентировочно между 1102 и 1006 гг. Эта работа — одна из немногих, созданных автором на персидском языке, и стоит в ряду первых персоязычных трудов суфийской ориентации, вышедших из-под пера религиозных авторитетов мусульманского мира. По своей популярности среди населения иранского этнолингвистического региона К. с. может сравниться с первым персоязычным сочинением по суфизму Кашф ал-махдужб («Открытие скрытого завесой») 'Али б. 'Усмана ал-Джуллаби ал-Худжвири (ум. между 1072 и 1077 гг.), а по числу списков, дошедших до наших дней, и переизданий, продолжающихся поныне, значительно превосходит его: в любом более или менее крупном рукописном собрании имеется, как минимум, 3–4 рукописи сочинения. Этот феномен объясняется не только известностью и авторитетом автора, но и доступной манерой изложения К. с., а также реально начавшимся при Саманидах (875–999) и продолжившимся в XI–XII вв. процессом снижения значимости и влияния арабского языка и возрождения персоязычной культурной традиции [в частности, сочинения Рудаки (ум. в 940–41 г.), Фирдоуси (934–1020)]. Кроме того, даты переписки, приводимые для рукописей сочинения в каждом из известных рукописных каталогов, указывают на постоянный «повековой» спрос на К. с. начиная с XII в. и по сей день, что говорит о его востребованности интеллектуальным рынком в пределах иран-